

Она замерла, а затем подняла глаза, чтобы заглянуть в кабину.

Мужчина стоял в кабине спиной к двери, лицом к окну кабины, которое было заколочено десятками тонких стальных прутьев. Он спокойно стоял и смотрел в окно сквозь щели в стальных прутьях.

В поле ее зрения попала черная пара итальянских туфель ручной работы, выглядевших немного поношеннее, чем раньше, с грязью и темно-красной кровью.

Она подняла взгляд от туфель и увидела пару прямых и стройных ног, обтянутых черными брюками. Черная рубашка ручной работы, которую он носил, имела несколько складок и, казалось, на ней было пятно крови, едва заметное из-за цвета рубашки.

Но даже в такой ситуации мужчина просто спокойно стоял там, оставаясь чистым, красивым, благородным и безразличным.

Абсолютная доминирующая фигура.

Его превосходство было не таким, как у тех, кто находится на вершине делового мира, а скорее напоминало дуновение чистого воздуха, который не может быть запятнан грязью. Даже если зло и грязь оскверняли его, он все равно мог смыть грязь и сохранить свое истинное "я".

Вот он и стоял, вот он и был.

Мо Цзиншэнь...

Он действительно был здесь!

Губы Цзи Нуань шевелились, но не издавали никаких звуков. Мужчина по имени Дали стоял прямо за ней, всего в метре или около того от нее. Любое ее странное поведение он сразу же заметит, и тогда не только ее убьют, но и Мо Цзиншэня, который временно находился в безопасности.

Она молча поставила поднос на стол рядом с дверью. Увидев, что мужчина равнодушно стоит перед окном, не оборачиваясь, она стиснула зубы, чтобы не издать ни звука.

Дали стоял прямо за ней, следя за каждым ее движением.

Увидев, как она ставит еду на стол, Дали вдруг сказал по-английски: "Господин контролер, мы поймали эту женщину. Еда, которую она готовит, больше соответствует вкусу китайцев. Вы не пили ни капли воды и не ели риса в течение трех дней и ночей. Господин.

Контроль, пожалуйста, перестаньте рисковать своей жизнью. Даже если вы умрете, секреты этих оружейных сделок не обязательно будут сохранены..."

Человек, стоявший у окна, казалось, не слышал и не оглядывался.

Оказалось, что Мо Цзиншэнь и есть тот самый мистер Контроль, о котором они говорили.

Не получив ответа от Мо Цзиншэня, Дали не рассердился, а усмехнулся и сказал по-английски: "Мистер Контроль, мы не знаем, из Китая, Японии или другой страны Азии эта женщина, которую мы поймали, но она очень красивая. Акиб планирует сначала позволить ей работать здесь, а потом, после окончания операции, отдать ее нам, братьям, чтобы мы ею наслаждались. Сэр, если хотите, Акиб может разрешить вам сначала потрогать ее. Она еще

чистая..."

Цзи Нуань опустила голову и, услышав это, крепко сжала в руке пустой поднос, ее взгляд был прикован к еде на столе.

Он ничего не ел и не пил три дня или ночи?

Как же он выдержал это?

"Но, к сожалению, эта женщина немая..." добавил Дали.

Стоявший перед окном мужчина, видимо, раздраженный шумом Дали, повернул голову.

Цзи Нуань почувствовала, что ее сердце пропустило удар в тот самый момент, когда Мо Цзиншэнь обернулся.

Увидев ее, мужчина поднял веки. Его равнодушный взгляд прошелся по ее телу и наконец упал на белое платье.

Его глаза были крайне безразличны, как будто он смотрел на кого-то неважного или как будто он никогда не встречал ее раньше. Его красивое лицо оставалось спокойным, но зрачки вдруг сузились, и в глазах мелькнул ледяной блеск, который промелькнул так быстро, что никто не заметил. Даже Цзи Нуань была поражена его холодным взглядом, и если она не была уверена, что он действительно Мо Цзиншэнь, то почти задалась вопросом, не был ли он кем-то похожим на Мо Цзиншэня, кто совсем не знал ее.

Она быстро взглянула на него, а затем отвернулась.

Однако, когда Мо Цзиншэнь посмотрел на нее, его взгляд был критическим, беспринципным и даже холодным.

"Убирайся", - сказал он по-английски своим мелодичным голосом.

Цзи Нуань вздрогнула и почувствовала, что ее волосы встали дыбом. Стоя сбоку, Дали сузил глаза и посмотрел на Цзи Нуань, которая оставалась безучастной, а затем на Мо Цзиншэня, который казался таким же холодным и отстраненным, как всегда. Только тогда он избавился от своих сомнений относительно Цзи Нуань.

"Господин Контроль, почему вы рискуете своей жизнью? Если обычный человек три дня ничего не ест, то в итоге он только бессильно лежит на кровати, а вы все еще находитесь в тупике с нами, не едите и не спите. Однако вы всего лишь человек. Как долго ты сможешь продержаться? Один день? Два дня? Или десять дней?" насмехался Дали.

Мо Цзиншэнь оставался безучастным.

Дали снова мрачно улыбнулся. Он посмотрел на еду на столе. "Ты уверен, что не хочешь это съесть? Еда, которую приготовила женщина, очень вкусная".

Мо Цзиншэнь с прямым лицом посмотрел на еду на столе и как всегда безразлично спросил: "Это она приготовила?".

Заметив, что он на что-то намекает, Дали настороженно посмотрел на нее и на Цзи Нуань, которая стояла в стороне.

В это время Мо Цзиншэнь внезапно поднялся и остановился у стола. Он поднял веки и посмотрел на Цзи Нуань. "Из какой ты страны?"

Цзи Нуань поджала губы и промолчала.

Дейли усмехнулся. "Я сказал, что она немая. У нее светлая кожа. Думаю, она, скорее всего, из Китая или Японии, а может, из Южной Кореи".

Мо Цзиншэнь приподнял уголки рта. "Немая?"

"Вы не верите в это, господин Контролер?" Дали вдруг протянул руку и резко ущипнул ее за руку. Она закусила губы от боли, но по-прежнему молчала. С бледным лицом она отвернулась, чтобы не смотреть на него, потому что боялась, что как только ее взгляд встретится с его взглядом, он раскроет их отношения.

Дали продолжал щипать ее, глядя на лицо Мо Цзиншена.

Мо Цзиншэнь даже не взглянул на нее. Он сказал: "Кажется, Акиб узнал меня лучше. Он знает, что мне не нравится, когда вы несете такую чушь, поэтому он прислал немую женщину".

Дали бросила на него раздраженный взгляд.

Мо Цзиншэнь холодно ответил: "К сожалению, мне это не интересно".

Дали сделал паузу и убрал руку с руки Цзи Нуань. Прежде чем он что-то сказал, Мо Цзиншэнь вдруг слегка поднял руку и безжалостно сбил еду со стола. Рис, блюдо и суп рассыпались по полу, но он даже не взглянул на них и холодно отвернулся. Очевидно, они ему очень надоели.

Видя, что Мо Цзиншэнь ничем не отличается от того, что было в последние несколько дней, Дали ничего не мог поделать, но внезапно схватил Цзи Нуань за воротник и вытащил ее наружу, захлопнув дверь хижины.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079587>